

Динамические изменения в русской грамматике

Igor' Sharonov

Russian State University for Humanities, Russia

Abstract This article examines the evolutionary processes in Russian grammar at the end of the 20th century and at present. The article takes into consideration: 1) the cases of gradual change of noun case forms: *kupit' khleba* | *moloka* – *kupit' khleb* | *moloko*, *dogovory* – *dogovora*; 2) with cardinal numbers case forms changes: *dvukhsot* – *dvukhsta*; 3) with a sharp increase in the trend towards immutability of new borrowings; 4) with substitution of a particle NI for a particle NE in subordinate clause; and at least 5) with the influence of feminism on the restructuring of professional names: *rezhissior* – *rezhissiorka*.

Keywords Grammar. Language evolution. Case. Numerals. Invariable nouns. Invariable adjectives. Particles NE and NI. Names of profession restructuring.

Summary 1 Введение. – 2 Изменения в окончаниях существительных. – 3 Изменения в окончаниях числительных. – 4 Замена частицы НИ на частицу НЕ в уступительных контекстах. – 5 Усиление тенденции к неизменяемости новых заимствований. – 6 Перестройка имен профессий под влиянием идей феминизма.

Peer review

Submitted 2023-05-03
Accepted 2023-07-31
Published 2023-09-14

Open access

© 2023 Sharonov | 4.0

Citation Sharonov, Igor' (2023). "Динамические изменения в русской грамматике". *Balcania et Slavia*, 3(1), 127-138.

1 Введение

Грамматические изменения в современном русском языке стали системно отслеживаться в русистике начиная с 60-х годов XX века. В это время были проведены широкие социолингвистические исследования, отмечена вариативность в разных областях грамматической системы, потенциально чреватых изменениями в этой самой стабильной области языка (см. Русский язык по данным массового обследования 1974). В изданном в эти годы словаре «Грамматическая правильность русской речи» (Граудина, Ицкович, Катлинская 1976) представлена обширная коллекция грамматических вариантов с указанием частотности их употреблений на материале массового опроса. Обобщение собранных материалов нашло отражение в двух академических грамматиках (ГСРЯ 1970 и РГ 1980). На основе указанного словаря и последней академической грамматики пишутся современные грамматические разделы пособий и учебников, составляются рекомендации для профессий, связанных с издательской деятельностью и масс-медиа. Не будет открытием тот факт, что за прошедшие полвека изменения продолжились. Тенденции, отмеченные еще в середине прошлого века, сохранились и возникли новые точки динамического развития, требующие исследования и описания.

2 Изменения в окончаниях существительных

Традиционной темой обучения студентов-русистов является архаизация второго родительного (партитивного) падежа с окончанием *у*. Однако регулярный опрос студентов последнего десятилетия раз за разом демонстрирует потерю актуальности этого процесса в силу его практического завершения еще в XX веке. Студенты не слышали и не используют формы: *пить компоту*, *купить сахару*, *добавить меду*, многим партитив кажется странным даже с уменьшительно-ласкательными суффиксами: вместо *чайку*, *сырку*, говорят: *чайка бы горячего*, *сырка на всех хватит*. Зато активно происходит замена форм родительного на винительный после переходных глаголов, даже при отрицании: *купить молока* заменяется ими на *купить молоко*, *нельзя купить спичек* на *нельзя купить спички*, *бумаг не сохранилось* на *бумаги не сохранились*.

Продолжается плавный переход существительных 2 склонения второго предложного (локативного) падежа с ударным окончанием *-у(-ю)*, например, *в саду*, *на посту*) в форму первого предложного падежа с окончанием *-е*. Некоторые из таких форм постепенно выходят из употребления. В первой половине XX века

стандартными считались формы *в отпуску, в мозгу, на холму*. Современные студенты предпочитают форму *в аэропорте* вместо *аэропорту*, используют формы *в отпуске, в мозге*, маленьких детей учат песенке: «*В детском саде веселится незатейливый народ*», в интернете активно обсуждается, как правильнее сказать: *на мосту* или *на мосте, на блокпосту* или *на блокпосте*. При введении в такие слова уменьшительно-ласкательного суффикса, который, казалось бы, не должен влиять на окончание, «локативное» окончание системно переводится носителями языка в стандартное предложное. Ср.: *на берегу – на бережке; в углу – в уголке; на мосту – на мостике; в пруду – в прудике*.

Вместо массовых социологических исследований лингвисты, изучающие современное состояние языка, используют корпусные материалы: НКРЯ, Интегрум, Гугл Ngram Viewer и материалы других корпусов, снабженных лингвистическим инструментарием. Собранный таким образом и проанализированный языковой материал позволяет более или менее объективно определять системную динамику грамматических изменений на протяжении двух последних веков. Рассмотрим на основе анализа собранного в НКРЯ языкового материала некоторые «болевы точки» грамматической системы русского языка.

Одной из самых активно обсуждаемых тем в XX веке была тема экспансии форм с ударным окончанием *а/я* в именительном падеже множественного числа у существительных 2 склонения. Впервые активность этих форм была отмечена еще в 70-80 годах XIX века (см. Горбачевич 1978). Второй активный этап произошел в середине XX века. Такие окончания получала в основном профессиональная лексика слова иноязычного происхождения. Проходила борьба вариантов: *инструкторы – инструктора, рупоры – рупора, секторы – сектора, корректоры – корректораа* и т. д. В профессиональной речи утвердились формы *слесаря, токаря, бульдозера, шивера, архитектора, грифеля*. Норма пыталась и пытается активно противостоять формам типа *супа, торта, плана*, указывая на их просторечный характер, однако ближе к концу XX века перевела их в разряд разговорных, повысив тем самым их статус (Бельчиков 2008). Некоторые лингвисты предсказывали даже скорое утверждение всех этих форм литературными, называя это явление молодым и очень жизнеспособным (см, напр., Валгина, 2003, Голуб 2008). Однако такие выводы были, с нашей точки зрения, несколько преждевременными, на что указывает анализ употреблений заимствований последних десятилетий. В качестве эксперимента моими студентами была произведена выборка двух- и трехсложных существительных из словаря Крысина «1000 новых слов» (Крысин 2009): *аудитор, байкер, блендер, блогер, винчестер, гамбургер, геймер, глассер, грейдер, дайвер, диггер, дилер, драйвер, киллер, компьютер, провайдер* и

ряд других слов. Анализ употребления этих слов на основе НКРЯ и поисковой системы Яндекса показал почти стопроцентное использование стандартного окончания - ы/и. К обнаруженным исключениям относятся только вариативное использование слов *драйверы/а* и *серверы/а*.

Легкий намек на попытку к возвращению старой нормы можно обнаружить в изменении стилистических помет в современных словарях. Так, если в «Орфоэпическом словаре русского языка» 70-х годов XX века (Аванесов, 1978) варианты ряда слов даются как равноправные, причем формы на -а стоят первыми: *редакто-ра* и *редакторы*, *инструктора* и *инструкторы*, *сектора* и *секторы*, *корректора* и *корректоры*, то с современным «Словаре трудностей русского языка» (Розенталь, Теленкова 2003) отношение к формам на -а меняется, они переводятся в ранг разговорных: *редакторы* (разг. *редактора*), *инструкторы* (разг. *инструктора*), *секторы* (разг. *сектора*), *корректоры* (разг. *корректора*).

В справочной службе русского языка Института русского языка РАН мне рассказали о том, что даже относительно утвердившихся как единственно верных, а также относительно вариативно равноправных форм на -а часто приходят вопросы от сомневающийся носителей русского языка. Граждане регулярно интересуются словами *договор*, *профессор*, *инструктор*, *директор*, *вексель*, *сервер*, *плинтус* и некоторые другие слова.

Разумеется, исследование данного процесса должно быть более системным и масштабным, однако представляется, что процесс активизации окончания *а / я* как минимум замедлился, а то и остановился. О вероятных причинах этого см. в: (Шаронов 2015).

3 Изменения в окончаниях числительных

Использование корпусных методов анализа позволяет делать исследование небольших групп слов, в которых происходят грамматические изменения. Рассмотрим вопрос, связанный с изменениями в парадигме числительных *двести - девятьсот*.

Область числительных, как известно, одна из наиболее устойчивых в русской грамматике. Числительные *двести - девятьсот* кроме стандартного окончания имеют и «внутреннее» окончание, что усложняет их нормативное использование. В работах конца XX и начала XXI веков (Граудина, Ицкович, Катлинская 1976, РГ 1980, Мельчук 1985, Гловинская 2007) отмечалась тенденция к упрощению склонения в форме замены падежных

форм первого компонента формой род. падежа.¹ Однако современный материал, собранный из новостных и рекламных сайтов Интернета последних 20 лет демонстрирует появление новой и носящей системный характер тенденции упрощения этих числительных: тенденцию «заморозить» не внутреннюю, а конечную флексию слова (Шаронов 2011). Падежные формы второго компонента: *двухсот*, *двумстам*, *двумьястами*, о *двухстах* заменяются на застывшую форму числительного *сто*: *ста* при сохранении парадигмы внутренней флексии.

Вряд ли Солженицын не понимал этого, готовя к печати уже первый том «**Двухста лет...**». (Виталий Третьяков. Альтруизм Солженицына // Российская газета. 18.12.2003 № 254 (3368))

По тогдашнему курсу это соответствовало **трёмста** Швейцарских Франков в первом и **двумста** во втором (купейном) классе.

Вот так, рискуя всего лишь **четырьмяста** рублями, можно получить двадцать тысяч рублей! Правда, такая возможность выпадает не часто и не каждому. Как сообщалось ранее, около 10 часов вечера недалеко от города Вишера в **двухста** километрах от Санкт-Петербурга сошел с рельс пассажирский скоростной поезд номер 166А «Невский Экспресс».

Причины появления альтернативной тенденции в упрощении форм сложных числительных следует, видимо, искать в устной речи. Внутренняя флексия, на которую падает акцент, произносится отчетливо, в отличие от окончания, находящегося в заударной позиции. Конечные согласные М и Х в формах дательного и предложного падежа практически не слышны; в устной речи может быть «проглочен» и конечный слог МИ формы творительного падежа. Наиболее заметной в устной речи является замена формы родительного падежа. Возможно также, что замена первоначально происходит под влиянием аналогии в частотных сочинительных конструкциях, где сложные числительные следуют за числительным *сто*, а уже потом распространяется на другие контексты.

1 В разговорной, непринужденной речи у числ. на *-сот* (*пятьсот*, *шестьсот*, *семьсот*, *восемьсот*, *девятьсот*) наблюдается та же тенденция, что и у числ. на *-десять*: в тв. п. употреблять форму типа *пятистами*, *шестистами* вместо *пятьюстами*, *шестьюстами*; в письменной речи такое употребление ошибочно [РГ 1980, т. 1, § 1377, 578].

4 Замена частицы НИ на частицу НЕ в уступительных контекстах

Рассмотрим вопрос, связанный усилившейся вариативностью частиц *ни* и *не* в уступительных придаточных предложениях. Регулярно отмечаемые в устной речи случаи такого рода получают подтверждение при анализе материалов, собранных «на просторах» интернета. Они позволяют убедиться во все большей регулярности замены частицы НИ частицей НЕ.²

Куда бы ты **не** шел – ты уже там.³

Где бы ты **не** находился...⁴

Чем бы газетчики **не** тешились...⁵

Кто бы не выиграл, чемпионат в этом году удался.⁶

Как бы не окончились спортивные состязания, кто бы не победил – “Спартак”, “ЦСКА” или “Динамо” – для спасения души это ведь не важно.⁷

5 Усиление тенденции к неизменяемости новых заимствований

Пожалуй, к самому серьезному тренду в изменении русской грамматики относится процесс, начавшийся в XX веке и приобретающий в наше время серьезную динамику. Этот процесс связан с заимствованиями, против которых с давних пор без особого успеха воюют пуристы и борцы за культуру речи. Поток новых слов ежедневно прибывает в русский язык благодаря глобализации и интернету, и правительственными постановлениями справиться с этими потоками вряд ли возможно. Многие лингвисты успокаивают ревнителей, говоря о внутренней силе языка, его способности взять нужное и отбросить лишнее, однако, ни одна, ни другие, как кажется, не хотят заметить главную проблему, расширяющуюся «болевою точкой» русской грамматики.

Процесс заимствования слов – естественное и нормальное состояние любого живого языка, любой активно развивающейся культуры. Данный процесс во флективных языках, к которым относится русский язык, происходит в поэтапном превращении

² В ста уступительных контекстах, собранных при помощи поисковой системы Google, было обнаружено только пять правильных.

³ www.bookmail.ru/shop.php?p=product&pId.

⁴ www.prokofiev.ru/prikol/pics/p11/padla.htm.

⁵ www.komentator.ru/redcell/2006/r0330-1.html.

⁶ www.f1news.ru/archive/id/.

⁷ www.pravmir.ru/article.

чужого в свое – через фонетическое, графическое и, наконец, грамматическое оформление слова. В результате последнего этапа происходит окружение чужого слова русскими словообразовательными и словоизменительными аффиксами. Иноязычные суффиксы заменяются на русские, напр., *geclamatio* – *рекламация*; *lobbying* – *лоббирование*; *sexuality* – *сексуальность*. Слово встраивается в русскую падежную систему, обретает категории рода и числа: *computer* – *компьютер*; *camera* – *камера*; *console* – *консоль*. Тем самым происходит русификация заимствования, а частотность его использования со временем приводит к неразличению исконно и неисконно русского слова. Другими словами, слово, получившее привычное использование, становится русским, не получившее – потихоньку или быстро из языка уходит. Это и есть основной аргумент лингвистов против тех, кто боится за судьбу русского языка. Однако, как сейчас модно говорить, есть «нюанс».

С определенного исторического момента в процессе грамматической адаптации чужого слова в русское возникли проблемы. Еще в конце XVIII – начале XIX веков в русском языке стали появляться заимствованные слова, которые норма запретила грамматически оформлять, пытаюсь сохранить их как чужеродные экзотизмы. Это были французские и некоторые другие западные антропонимы и топонимы, заканчивающиеся на *e, u, o, y, ju*, и ударный *a*. В XX веке список неизменяемых заимствованных слов стал расти, их падежное оформление рассматривалась (и рассматривается) как ошибка. При этом многие из этих слов стали общераспространенными, и носители языка перестали замечать их чужеродность. В результате неизменяемость стала грамматическим явлением в русском языке наравне с изменяемостью слов. С конца XX века отмечается лавинообразная экспансия грамматически неформленных заимствований. Появилось несколько словарей несклоняемых слов русского языка (Успенская 2009, Шагалова 2011), в которых собрано более 3000 словарных единиц.

Возникло явление вторичного заимствования, при котором происходит отказ от грамматического оформления слов, заканчивающихся даже на согласный. Перестает действовать правило суффиксальной замены, а в некоторых случаях и замены флексии. Ср.: *Акция* – *экишн*, *Командир* – *коммандос*, *группы* – *группиз*, *гёрлс*, *маринз*, *праймериз*, *контрас*, *драгз*... Некоторые новые заимствованные слова на согласный оформляются как существительные женского рода: активная бизнесвумен, моя новая гёрлфренд, американская грин-кард; десятиминутная демо-тайп. Таким образом, подготавливается почва к тому, чтобы вообще не склонять заимствованные слова, заканчивающиеся на согласный.

Неизменяемость становится все более модным явлением. Некоторые обрусевшие ранее топонимы, входившие в Российскую империю, в советское и постсоветское время изменили форму и стали неизменяемыми: *Тифлис – Тбилиси; Батум – Батуми; Алма-Ата – Алматы*. От них «решили не отставать» и русские топонимы на *-ово, -ево, -ино, -ыно*. Уже несколько поколений носителей языка не склоняют *Переделкино, Комарово, Строгино, Тушино, Царицыно* и другие города, поселки и районы, заканчивающиеся на *-о*. Недавние робкие попытки лингвистов убедить современных людей склонять эти слова встречают жесткое сопротивление (см. Шаронов 2018).

С XX века получили распространение неизменяемые слова с признаковым значением в постпозиции к существительному: *стиль рококо, юбка клеш, цвет хаки* и т. п. Литературная норма противилась грамматическому оформлению таких слов как прилагательных. Так, в толковом словаре Ушакова указывалось, что прилагательное *бордовый* имеет помету «просторечие», *бежевый* – «разговорное».

В дальнейшем такие слова стали присоединяться к грамматически оформленному слову слева, препозиции, образуя так называемые композиты, становясь фактически частью слова: *Мини-юбка, аудио-система, гала-концерт* и т. д. Казалось бы, это движение в сторону их русификации, уменьшения количества неизменяемых. Однако в последние годы все чаще неизменяемое атрибутивное слово может писаться без дефиса, отдельно от существительного. Тем самым оно становится самостоятельным грамматически неоформленным прилагательным. Тон задали наименования организаций, претендующих на интернациональный характер деятельности: *Горбачев фонд, Назарбаев Университет, Чкалов арена* и т. д. За ними пошли наименования модных брендов: *мастхев гаджет, лифтинг макияж, абсолют водка, премиум сайт знакомств, он-лайн аптека*. Ср. несколько примеров из «просторов интернета»:

12 самых популярных нон-фикшн книг 2013 года.

В Крыму нашлось три гей-френдли гостиницы.

Неизменяемые слова порождают множество новых проблем, связанных с их родовой принадлежностью и с омонимией падежных форм. Особенно проблемным является употребление предметных имен. Общее правило гласит: слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду: *коммунике – правительственное, жюри – компетентное*. Однако на выбор рода влияют также гиперонимы и русские аналоги. Слова *сулугуни, бри* – мужского рода, потому что это сыры, а *кольраби* – женского рода, поскольку это капуста. Слово *евро* имеет в мужской

род, поскольку однородные с ним денежные единицы: рубль, доллар – мужского рода. Между разными принципами определения рода у неизменяемых заимствованных слов идет тихая борьба, приводящая к возможной вариативности форм. Вот диалог читателя со справочной службой Грамота.ру: «На вашем ресурсе проверяю слово *тату*. Есть орфо.словарь и большой толковый. Один пишет: нескл., с.; второй - неизм., ж. Так какого же рода слово тату? Спасибо.

Ответ справочной службы русского языка Грамота.ру.

Тату – новое, недавно заимствованное слово. Оно еще осваивается русским языком, поэтому вполне возможны колебания в употреблении и разночтения в словарях. За средний род – внешний облик этого слова (несклоняемое, иноязычное, оканчивается на гласную), возможность согласования по женскому роду обусловлена влиянием давно существующего в русском языке слова татуировка». (Грамота.ру)

Многие уже давно заимствованные слова так и не получили окончательного родового статуса: *авто* (средн. и муж.), *арго* (средн. и муж.), *бренди*, *виски* (средн. и муж.), *медресе* (средн. и жен.), *эсперанто* (средн. муж.). Новые неизменяемые приобретают новую способность – менять частеречную принадлежность в зависимости от синтаксической позиции в предложении, быть рассматриваемыми как существительное, как прилагательное, либо как наречие (Маринова 2014). Ср. употребление слов *онлайн* и *мастхев*:

У них сейчас онлайн (существительное),
У них онлайн общение (прилагательное),
Они общаются онлайн (наречие).
мастхев сезона (существительное),
мастхев гаджеты (прилагательное).

Проблемы падежной омонимии наиболее ярко заметны при использовании неизменяемого существительного в творительном падеже без предлога. Ср. два варианта предложения:

Пока я успокаивалась кофе, мама сказала, что они с папой не бросят меня и помогут во всем.
Пока я успокаивалась кофеём [...]

Я регулярно спрашиваю студентов, какой из вариантов им больше нравится. Они молчат – одна форма слова *кофе* использована правильно, но создает затруднение в понимании предложения, вторая форма считается просторечной.

Еще несколько примеров, в которых неизменяемое создает проблемы в понимании предложения:

*Позже, когда их выселили из Западной Европы, **ашкенази** приняли в Польше в качестве городских инвесторов и двигателей торговли.*

*В сентябре прошлого года в результате нападения четырех вооруженных **мачете** мужчин погиб депутат парламента мексиканского штата.*

Все же в рассматриваемом случае есть некоторые позитивные сдвиги. Наблюдения последних лет за современными текстами показывают, что в процессе узуализации неизменяемые слова со скоплением согласных *-шн* на конце могут постепенно русифицироваться, приобретая гласный между двумя конечными согласными и начиная склоняться:

промоушн / промоушен, промоушена, промоушену...

ресепшн / ресепшен, ресепшен, ресепшена...

экшн / экшен, экшена, экшену...

Однако процесс грамматической русификации традиционно не быстр, другие слова, например, *нон-фикшн*, *поул-позишн* и *фьюжн* и т. д. по-прежнему используются только как неизменяемые, а количество новых заимствований такого рода растет опережающими русификацию темпами.

6 Перестройка имен профессий под влиянием идей феминизма

В заключение списка происходящих в грамматической системе современного русского языка изменений отметим моду на перестройку имен профессий, которые в официальной речи считаются немаркированными по полу. Формально эти слова преимущественно мужского рода, однако под влиянием идей феминизма их теперь закрепляют исключительно за мужчинами, а для женщин предлагается вариант с единственным суффиксом *-ка*: *герой – героика; блогер – блогерка; автор – авторка; редактор – редакторка* и др. Устоявшиеся ранее феминитивы также переделываются под этот суффикс: *мастерица – мастерка; поэтесса – поэтка; авторша (разг.) – авторка* (Фуфаева 20). Такие неологизмы вызывают раздражение у старшего поколения, но младшее, подрастающее поколение, языковой вкус которого еще недостаточно сформирован, как кажется, спокойно и даже с энтузиазмом эти слова использует.

Итак, приходится констатировать, что динамика в грамматической системе медленно, но верно модифицирует строй русского

языка в сторону аналитизма. Такую динамику называют по-разному: развитие, эволюция, разрушение. Однако факт остается фактом: язык изменяется, значит он живет.

Литература

- Аванесов, Р.И. (1978). *Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы*. М.: Русский язык.
- Бельчиков Ю.А. (2008). *Практическая стилистика современного русского языка*. М.: АСТ-Пресс.
- Валгина Н.С. (2003). *Активные процессы в современном русском языке*. М.: Логос.
- Гловинская М.Я. (2007). «Изменения в склонении числительных в русском языке на рубеже XX - XXI веков». *Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крыгина*. М.: Языки славянской культуры, 106-17.
- Голуб И.Б. (2008). *Новый справочник по русскому языку и практической стилистике*. М.: Эксмо.
- Горбачевич К.С. (1978). *Нормы современного русского литературного языка*. М.: Просвещение.
- Грамота.ру. <http://www.gramota.tv/spravka>.
- Граудина Л.К, Ицкович В.А., Катлинская Л.П. (1976). *Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов*. М.: Наука.
- ГСРЯ 1970 – *Грамматика современного русского литературного языка*. М.: Наука.
- Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. (2003). *Новый словарь иностранных слов*. М.: Азбуковник.
- Крысин Л.П. (2009.) *1000 новых иностранных слов*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.
- Крыгина, Л.П. (ред.) (1974). *Русский язык по данным массового обследования*. М.: Наука.
- Маринова Е.В. (2014). «Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в». *Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 65-150.
- Мельчук И. А. (1985). *Поверхностный синтаксис русских числовых выражений*. Wien: Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 16.
- Русская грамматика АН СССР. (1980). *В двух томах*. т.1. М.: Наука.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. (2003). *Словарь трудностей русского языка*. М.: Айрис-пресс.
- Успенская И.Д. (2009). *Современный словарь несклоняемых слов русского языка*. М.: Астрель.
- Фуфаева И. (2020). *Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция*. М: АСТ.
- Шагалова Е.Н. (2011). *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*. М.: Астрель.
- Шаронов И.А. (2011). «О роли ортологии и о новой тенденции в изменении числительных». *Вопросы культуры речи*, 251-56.

- Шаронов И.А. (2017). «Мода на неизменяемость: история разрастания и современное состояние». *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН*, 13, 340-49.
- Шаронов И.А. (2015). «Формы множественного числа существительных на -а/-я: ретроспективный взгляд и современная ситуация». *Верхневолжский филологический вестник*, 2, 41-6.